

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Алексей ЧЕРНЕНКО

ЛОРД ДАРК.
НАЕМНИК

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

ДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-49

Серия основана в 2004 году
Выпуск 410

Художник
М. Поповский

Черненко А. В.
Ч-49 Лорд Дарк. Наемник: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 311 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1165-8

Когда тебе всего восемь и ты один, а мир вокруг такой большой и жестокий, волей-неволей станешь взрослым. И каждый твой шаг приближает тебя к какой-то невидимой цели, к которой ведут тебя Высшие силы. Спасение дочки герцога, создание голема и командование отрядом наемников, принятие древнего вампира в свой род и титул Повелителя эльфов — это всего лишь маленький шаг к чему-то большому и значимому!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1165-8

© Черненко А. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Глава 1

СХВАТКА

Утро больно ударило по опухшему лицу солнечными лучами. Последнее время я все чаще просыпался, чувствуя, как саднит разбитая кожа на лице. Сколько я себя помню, меня всегда выбирали на роль мальчишка для битвы все местные ребята. В основном это происходило потому, что я был сиротой и заступиться за меня было некому. Слишком рано мне пришлось стать полностью самостоятельным. Родители умерли, когда мне не было еще и пяти лет. Соседи сначала хотели все наше имущество разделить, а меня пристроить к кому-нибудь приемышем, но внезапно для всех я уперся и заявил, что никуда не пойду из своего дома и жить буду сам. Взрослые и наш герцог только покачали головами, но делать ничего не стали, рассудив, что после первой зимы я сам попрошусь к кому-нибудь под бок и все решится само собой. Несмотря ни на что, я пережил и первую зиму, и вторую. Работал наравне со взрослыми в поле, обрабатывал свой небольшой сад и ходил в лес, на охоту, запасая себе на зиму вяленое мясо. Все остальное время я старался заниматься, так как Гордин, маг нашего герцога Красса ар'Сарего-

са, всегда втолковывал нам на занятиях по чистописанию, что добиться в жизни чего-то можно, только если в голове есть знания. Вот и получалось, что все свое время я тратил не на игры, как мои сверстники, а на чтение книг и занятия по рукопашному бою. Большинство приемов мне приходилось перенимать, глядя на занятия гвардии герцога Красса. Только с учетом того, что у меня не было оружия и все приемы я перекладывал на использование невооруженным. Так как своих книг у меня не было, все, что я читал, я брал в библиотеке замка герцога. К счастью, Гордин только радовался, видя, с каким рвением я слушаю его на занятиях и тянусь к новым знаниям. Поэтому давал мне читать все книги подряд: описывающие историю, экономику, особенности рас, населявших наш мир (о том, что наш мир не является единственным, нам рассказали еще в первый год обучения в школе), и многое другое.

Однако если с учебой все было хорошо, то с друзьями и просто нормальными отношениями с окружающими все было наоборот. Если сказать проще, друзей у меня не было. А все остальные, узнавая, что я сирота, стремились еще и ткнуть меня в это носом. Поэтому мне пришлось привыкать к постоянному одиночеству. Единственный, кого я мог назвать своим другом, был Гордин. Он один всегда был готов выслушать меня и помочь словом или делом. Но жаловаться я к нему не бегал никогда. Отец у меня был гвардейцем и от разных слабостей, таких как ябедничество, отучил довольно скоро. Поэтому,

даже если меня били другие мальчишки, я никогда никому не говорил об этом.

В последнее время у меня появилась еще одна проблема. Дочь герцога, Кевира ар'Сарегос, перешла на обучение в общую школу (по словам ее отца и сотника Агазара, «чтобы дома все могли немного отдохнуть от этой занозы»). Несмотря на свой молодой возраст, Кевира была настоящей дочерью своих родителей. Унаследовав красоту матери, она получила от отца глаза изумрудного цвета и властный характер. Несмотря на то что она и так могла всем приказывать, Кевира не делала этого и с радостью участвовала во всех проказах сверстников, очень быстро выбившись в лидеры и получив, помимо подчинения, еще и уважение всех вокруг. К несчастью для меня, объектом ее шуток в последнее время стал все чаще становиться я. Хотя, надо отдать ей должное, используя свое влияние на всех остальных, она никогда не допускала, чтобы меня били или унижали при ней. Поэтому, когда ее не было рядом, все старались отыграться на мне по полной. После очередной такой «расплаты» я лежал сейчас дома на кровати. Все тело болело просто несказанно, но, несмотря на это, я проснулся и пошел умываться. В школу сегодня лучше было не ходить. Нового я там ничего не узнаю, а вот увидев меня, Кевира вполне могла устроить допрос всем остальным с целью дознаться, кто это сделал. Обычно она после таких выходов своих «подчиненных» устраивала им прилюдный разнос, а некоторым (особенно ярым) даже отвешивала подзатыльники и отправляла ко мне для

извинений. Мне от этого легче не становилось, а вот потом приходилось пару дней прятаться от «доброжелателей», которые хотели поквитаться со мной за перенесенное унижение. Посмотрев на свое отражение в воде, я понял, что, скорее всего, в школу не стоит ходить пару дней. Раньше такие синяки точно не рассосутся. Левый глаз полностью заплыл, а под правым набухал просто огромный синяк.

Решив для себя, что делать мне в школе и вообще в деревне нечего, я быстро умылся, сделал зарядку и, подхватив свою походную сумку и короткий лук, отправился в лес с целью поохотиться и продолжить тренировки по изучению искусства рукопашной борьбы.

Утро было на редкость хорошим для периода поздней осени. Ярко светило солнышко, и на небе почти не было облаков. Гулять в такую погоду одно удовольствие. Стараясь не попадаться на глаза никому из местных, я отправился в сторону леса. А выскользнув за ворота деревни, задумался о том, чем же заняться. С одной стороны, зимой мясо лишним не будет, но с другой — запасов у меня было сделано много, и хватило бы даже на весну и большую часть лета. Моих же знаний в овладении навыком борьбы вполне хватило бы, чтобы справиться с любым из мальчишек в деревне, или даже несколькими, и вполне возможно, даже помериться с одним из людей герцога. Не в силе, конечно, но в ловкости-то уж точно. Обманывать самого себя и верить в то, что я могу победить кого-то силой, было глупо. С моим телосложением, а скорее, теловычитанием верить в великие силы не стои-

ло. Вот я и не верил. Так что все мои тренировки были направлены на развитие скорости реакции и быстроты ног, чтобы в случае чего можно было убежать. Рассуждая так, я решил, что посвящу все свое время отработке техники укрепления своего тела. Великими силами, может, обладать мне и не дано, но вот синяки уже надоели.

В одной из книг я прочитал про методику концентрации внутренней энергии путем медитаций и распределения полезных веществ в организме. Особых успехов я добиться не смог, но научился пребывать постоянно в состоянии легкой медитации, что позволяло мне двигаться быстрее и делать более сильные удары. Одним ударом я уже мог переломить небольшое сухое деревце или сломать толстую ветвь. Организм также быстрее заживлял свои раны. Наверное, именно поэтому я до сих пор и не стал каким-нибудь увечным. А может, просто боги присматривали за мной.

В очередной раз пробежав по лесу до своего схрона, я оставил все не нужные мне вещи и отправился на берег лесного озера, чтобы начать тренировки.

Не успев пройти и половины пути, я услышал крик, донесшийся со стороны деревни. Замерев на секунду на месте, я стал прислушиваться, чтобы определить направление звука. Спустя секунды я увидел несколько фигур, бежавших в моем направлении. Присмотревшись, я понял, что это Кевира и девушки из деревни. За ними бежал огромный волк. Даже не просто огромный — гигантский. По крайней мере, я таких

точно не видел. Размера он был со среднего теле-
нка. Скорее всего, именно это мешало ему раз-
вить нормальную скорость. Его лапы провали-
вались в рыхлую землю и не позволяли ловко
маневрировать на прелой листве.

Не теряя времени, я кинулся ему наперерез.
Если бы кто-то спросил меня в тот момент, поче-
му я это сделал, наверное, я бы даже под пытка-
ми не смог ответить. Стараясь не шуметь и не
показываться на глаза девушкам, я, подхватив
с земли палку, остановился за деревом недалеко
от них. Девушки, понимая, что им просто так не
убежать, постарались залезть на деревья. Все
они были довольно хорошо сложены и поэтому
взлетели на ближайшие к ним ветви в мгнове-
ние ока. Волк попытался достать кого-нибудь
из них в прыжке, но не смог и принялся бродить
вокруг деревьев, иногда порыкивая на сидящих
на ветвях девушек.

Все, кроме Кевиры, постарались залезть по-
выше и прижаться к стволу, чтобы ненароком
не упасть. Выходить перед ними я не торопил-
ся, старательно обдумывая план нападения на
волка. С одной стороны — можно было бы про-
сто увести его за собой: к счастью, бегал я быст-
рее, чем этот волк, но опять же как это сделать,
не привлекая к себе внимания девушек, сидев-
ших на деревьях, я не знал. Подумав еще не-
много, я пришел к выводу, что самым лучшим
будет позвать кого-нибудь на помощь из дерев-
ни. Лучше всего было бы кликнуть солдат гер-
цога. Начав потихоньку удаляться от места со-
бытий, я заметил, что Кевира пытается пере-
прыгнуть на другое дерево. Не удержавшись на

скользкой с утра ветке, она начала падать. Волк, видя такой подарок судьбы, рыкнув, бросился к ней.

Варианты исчезли сами собой. Бросившись наперерез, я со всей силы ударил волка палкой по голове. Не ожидавший такого зверь пропал несколько метров земли мордой и, вскочив на ноги, начал оглядываться по сторонам, ища обидчика. Прямое столкновение с ним не входило в мои планы, и, пока он приходил в себя, я старался привести Кевиру в чувство. К счастью, она не потеряла сознания — просто ударилась при падении.

— Дарк, что ты тут делаешь? — спросила она, глядя на меня.

— Некогда. Лезь на дерево, — ответил я, помогая ей подняться и подталкивая в сторону ближайшего дуба.

Вопросов больше не последовало. Забравшись с моей помощью на нижнюю ветку дерева, Кевира полезла дальше вверх.

Когда я только заметил, куда лучше было бы ухватиться, чтобы тоже залезть, на меня обрушилась серая масса. Больно ударившись о дерево и содрав кожу на лице, я упал на землю. Сразу же перекатившись и вскочив на ноги, я увидел приближавшегося ко мне волка. Кожа на голове в том месте, куда я его ударил, была содрана. Вся морда испачкана в грязи, и из пасти капала слюна вперемешку с кровью.

«Судя по тому, что никто из девушек не пострадал, скорее всего, у него выбит зуб», — подумал я, отступая в сторону от ствола, чтобы иметь возможность для маневра.

Глядя в безумные глаза волка, я понял, что теперь он не успокоится, пока не прикончит меня. Внезапно волк прыгнул в мою сторону. Отскочив немного вбок и на него, я проскочил рядом с его клацнувшей над ухом пастью и припустил в лес, уводя его за собой. План был прост: как только мы удалимся достаточно от места, где сидят девушки, я постараюсь оторваться немного от него, а они в это время смогут вернуться в деревню и будут в безопасности. Однако моим мечтам не суждено было сбыться. Внезапно резко кольнуло в боку, и я полетел на землю, запнувшись о торчавший из земли корень.

Больно ударившись, я понял, что забег окончен. Надо мной промелькнула туша волка. Вскочив, я попробовал опять бежать, но понял, что это напрасно. Боль в боку усиливалась с каждым движением.

«Ребра, — понял я. — Скорее всего, когда меня вчера били, несколько ребер сдвинулись с места, а удар о дерево доломал их».

Резко прыгнув в сторону и уйдя с линии атаки взбешенного волка, я понял, что драки не избежать. Убежать от него я не смогу. Приготовившись, я постарался успокоить дыхание после длительного бега и очистил сознание, готовясь к бою. Волк, почувствовав, что я больше не стану убегать, тоже начал готовиться. Двигаясь по кругу, он внимательно следил за мной, выбирая наилучший момент для атаки. Я тоже не торопился. Нападать в моем состоянии было бы безумием. Оставалось только надеяться на удачу и на все тренировки. Бросок волка был по-

хож на удар молнии. Только что он стоял на месте — и вот на меня уже несется серый росчерк. Двигался он настолько быстро, что его практически не было видно. Отскочив в сторону, я попытался достать его рукой, но боль в ребрах не позволила мне этого сделать.

Закончив прыжок, он тут же развернулся и сразу попытался напасть вновь. Мне опять удалось отскочить, но надежды на контратаку не было. Во всем теле начала появляться слабость. При таком положении вещей я смогу протянуть не больше 15–20 минут, а потом просто упаду, и он меня загрызет. Нужно было действовать. Как только волк метнулся ко мне в очередной раз, я не стал отпрыгивать в сторону или вниз. Вместо этого я нанес самый сильный удар ему в челюсть, на какой был способен.

Последнее, что я услышал, прежде чем потерять сознание от боли, был хруст в руке моих ломающихся костей.

В себя я приходил долго. Сначала появилась боль. Притом болело все — каждая косточка в моем теле и каждая мышца. Постепенно сознание начало проясняться. Все тело продолжало болеть, но теперь я хотя бы понимал, что я — это я. Попробовав встать, взвыл от боли. Посмотрев на правую руку, пришел в ужас: она была сломана. Кость, пробив кожу, торчала наружу. Повернув голову в другую сторону, я уткнулся в шерстяной комок. Оказывается, мертвый волк лежал все это время рядом со мной. Моя левая рука находилась под ним и занемела до состояния полной нечувствительности. Осторожно

сдвигаясь вправо, стараясь не задеть сломанную конечность, я начал вытаскивать левую руку из-под туши. К счастью, сломана она не была. Немного поработав ею и восстановив ток крови по венам, я решил, что надо выбираться в деревню. Поднявшись на ноги, постарался определиться, куда мне надо идти. Сориентировавшись, я пошел в сторону деревни. После часа спокойного шага, с частыми перерывами на отдых, я внезапно услышал голос, исходивший с ветки одного из дубов:

— Дарк?!!

Подняв голову, я увидел то, чего тут, по моим предположениям, быть никак не могло. На ветке сидела Кевира, уставившись на меня удивленным взглядом. Осмотрев бегло ближайšie деревья, я понял, что все девушки сидят там, где и сидели до того, как я увел за собой волка. Ничего не ответив, я просто пошел дальше, придерживая левой рукой сломанную правую.

Через несколько минут сзади послышались шаги.

— Дарк, подожди. Да подожди ты! — Резко схватив меня за правое плечо, Кевира развернула меня к себе лицом. Зашипев от боли, я отшатнулся назад и крепче прижал к себе руку, перемотанную курткой. Остановить кровь одной рукой я все равно не мог, поэтому постарался хотя бы таким образом уменьшить ее потерю. От резкого движения и потери крови закружилась голова. Прислонившись к ближайшему дереву, я понял, что еще немного, и я просто не смогу идти. Перед глазамиплыли круги, в ушах нарастал шум, в голове билась только

одна мысль: «Если сейчас упаду, то больше не поднимусь».

Стараясь удержать ускользящее сознание, я пошел дальше в сторону деревни. За спиной слышалось шуршание листьев, означавшее, что все девушки следуют за мной.

Как только мы вышли из леса и появились стены деревни, я понял, что запас сил у меня закончился. Присев на опушке, я просто закрыл глаза и отключился.

Очнулся я оттого, что кто-то меня тряс за плечи. Вновь проснулась боль в руке, но, к счастью, не такая сильная, как раньше. Или я просто привык к ней и больше не ощущал ее.

— Дарк, Дарк, Дарк. Да очнись ты в конце концов.

После этих слов я почувствовал резкие удары по щекам. Попытавшись отстраниться или закрыться руками, как я обычно делал во время драк, я опять почувствовал боль и, тихо зашипев, резко, но не сильно ударил левой рукой в направлении того, кто меня бил. Избиение прекратилось, и я услышал, как кто-то упал на землю. Приоткрыв глаза, я понял, что лучше бы мне было не приходить в себя. Передо мной, поднимаясь с земли и пытаюсь восстановить дыхание, находилась Кевира. Все лицо девушки было перепачкано разводами грязи и присыпано сверху дорожной пылью. От деревни к нам уже спешили люди.

«Похоже, что остальные девушки побежали позвать на помощь, а она осталась со мной, чтобы я тут часом не помер. Хотя если судить по

действиям, то скорее уж, чтобы не выжил случайно».

Такие мысли проносились в моей голове, в то время как она поднималась с земли. Переведя глаза на спешившую к нам толпу, я по мере их приближения к нам начал узнавать людей.

В первых рядах бежал сотник герцога — Агазар. Сразу следом за ним его два лучших ученика — Шамир и Халас. Они были братьями и всегда старались вырваться вперед хоть в чем-то. В отличие от остальных, меня они не задевали и иногда даже заступались. На большом расстоянии от них бежал староста и наша знахарка Гвилда. Рядом с ней семенила одна из девушек, сидевших на дереве, — Мира, — таща на себе сумку знахарки.

Подбежав к нам, Агазар первым делом поднял Кевиру на ноги и принялся ее осматривать и расспрашивать:

— С вами все в порядке? Ничего не болит? Может, есть какие-нибудь раны? — тараторил он, осматривая ее с ног до головы. — И что вас только понесло в этот демонов лес? Да еще и во время занятий! Да еще и без охраны! Вот подождите, я его светлости все доложу, и тогда он вам так всыплет, что неделю сидеть не сможете.

— Агазар, Агазар, что с ним? — прервала его Кевира с непонятным мне подвыванием в голосе. Видеть ее лицо в этот момент я уже не мог, потому что перед глазами опять пошли круги и я начал сползать в забытье.

— Рот ему откройте, — командовала Гвилда. Ее удивлению не было предела. Мальчуган, которого вся деревня знала как грушу для битья,

смог в одиночку убить волколака, да при этом еще и добраться до деревни на своих двоих. Сейчас под ее командованием Шамир и Халас пытались разжать ему рот, чтобы она влила в него укрепляющего снадобья. Мальчишка никак не желал разжимать зубы и выглядел скорее как труп, чем как живой человек, весь бледный от потери крови. Мельком осмотрев его на опушке около деревни, она первым делом использовала на нем малое исцеление и принялась за осмотр руки под курткой. Кость переломилась и, пробив кожу, вышла наружу. Рана была очень страшной. Немедленно отправив одного из мальчишек, крутившихся рядом, к замку герцога, она попыталась вправить кость на место, но Дарк даже без сознания пытался огрызаться и не давал к себе прикоснуться. Свернувшись калачиком на земле, он прижал к себе руку, но через минуту начал кашлять кровью. Осмотрев его более внимательно, она увидела, что помимо руки у него сломано несколько ребер. Приказав Шамиру и Халасу выпрямить его и не давать ему скручиваться, она попробовала вправить ему ребра, при этом еще раз обращая на него заклинание малого исцеления. К счастью, все прошло хорошо. Ребра вправить удалось, но вот с остальным было сложнее. Кость, пробившую кожу, вправить так же легко обратно не получилось бы. Тут надо было действовать аккуратно.

Решив не спешить и дождаться мага его светлости герцога, она решила, что стоит напоить мальчика хотя бы укрепляющим настоем. Однако он не давался. Челюсти оказались сжаты с

такой силой, что даже нож нельзя было просунуть, чтобы их разжать.

— Агазар, — обратилась она к сотнику, — хватит уже сидеть с ней как насадка с птенцом. Помогите лучше нам, а то парень может и не дотянуть до приезда господина мага.

— Что с ним? — вмешалась Кевира. — Все так плохо? Может, его стоит отнести в деревню?

— Нельзя его трогать пока, ваша милость, — ответила Гвилда. — Ребра только на место встали. А рука и вообще на одной коже висит. Как он шел-то так долго, я удивляюсь?

Тем временем Агазар все-таки смог разжать мальчонке рот, и Гвилда влила в него укрепляющий состав. Парень сразу расслабился и задышал ровнее. Теперь хоть можно было не волноваться за его жизнь.

— Можете отпускать его, — сказала Гвилда братьям. — Теперь мальчишку надо и правда потихоньку в деревню нести. Скажите, чтобы телегу подогнали да сена туда побольше наложили.

Шамир убежал в сторону деревни, а Гвилда подошла к Кевире и начала осматривать ее царапины и обрабатывать их мазью. К счастью, ничего серьезнее ушибов у нее не было, и через десять минут она закончила. Дав ей выпить немного общеукрепляющего настоя, Гвилда присела рядом с мальчиком и принялась его осматривать, как будто видела в первый раз. За те три года, что прошли с момента смерти его родителей, она ни разу не могла даже помыслить о том, что когда-нибудь узнает, что он в одиночку убил волколака. Даже опытному воину с оружием

тяжело было справиться с этим зверем в одиночку, а тем более ребенку, да еще и без оружия.

Спустя примерно час приехал Шамир на повозке, и, аккуратно погрузив Дарка в телегу, они поехали в деревню. Вечером приехал герцог Красс и Гордин. Осмотрев мальчика, маг попросил горячей воды и принялся вправлять и сращивать ему кости на руке. Все это время отец не проронил дочери ни слова. Только убедился, что с ней все в порядке, и после этого ушел общаться с сотником Агазаром.

Закончив, маг вышел из комнаты и с облегчением сказал:

— Хорошо, что он догадался сам ничего не вправлять. Очень уж перелом сложный. Такое ощущение, что кость просто разлетелась по середине. Еле удалось собрать.

— Значит, с ним теперь все в порядке? — с надеждой в голосе спросила Кевира.

— Конечно, в порядке! Пару недель, правда, придется полежать в кровати, а в остальном все отлично.

В этот момент в дом зашел герцог Красс и, обратившись к Гордину, сказал:

— Когда он придет в себя, чтобы с ним можно было поговорить?

— Думаю, только утром. Он потерял очень много крови и наверняка до утра в себя не придет. А нормально разговаривать сможет, скорее всего, только через пару дней, когда действие настоев прекратится.

— Ясно. Значит, придется подождать. Очень уж мне интересно, откуда в наших местах мог взяться волколак. — И, уже обращаясь к доче-

ри: — А тебе, юная леди, отныне запрещено покидать пределы деревни без сопровождения. И это не обсуждается, — добавил он, увидев, что дочь что-то хочет сказать.

Кевира просто кивнула и, развернувшись, вышла из дома.

Проснулся я оттого, что на лицо мне упал солнечный лучик. Полежав немного, я восстановил события прошедшего дня. Хорошего в нем, как обычно, было мало. Проверив свои ощущения, я понял, что почти ничего не болит, и решил, что пора бы и вставать. Открыв глаза, я обнаружил, что нахожусь в доме травницы. Вокруг висели пучки сушеных трав и стояли склянки с настоями. Оглядев комнату, я увидел рядом с собой на стуле спящую девушку. Ею оказалась Мара, сестра Миры, одной из спасенных мной девушек, и помощница знахарки. Пошевелив правой рукой, я убедился, что она совершенно не болит. Как и все остальное тело. Только слабость была, и головокружение появлялось от резких движений. Осторожно встав на ноги и стараясь не разбудить никого в спящем доме, я потихоньку вылез через окно на задний двор и двинулся домой. Дома у меня были свои настои и свежая одежда. Да и помыться хотелось ужасно, а то от меня несло, как от свежего трупа.

Натаскав воды из колодца и поставив ее греться, я решил все-таки осмотреть себя. Почти полностью я был покрыт теперь уже засохшей кровью. Своей или того волка — сказать было

сложно. Скорее всего, и то и другое. Однако видимых повреждений не было.

«Надо будет потом отблагодарить знахарку, что подлатала меня так хорошо», — подумал я, залезая в теплую воду с травами.

Просидев минут пятнадцать, я понял, что начинаю клевать носом. Выбравшись из бочки, обтерся полотенцем и пошел на сеновал. Спать в доме я до сих пор не привык. Хоть и поддерживал там порядок, но спал я там только зимой и в редких случаях, когда мне было совсем плохо. Все остальное время предпочитал спать на сеновале. Добравшись до него, я укрылся мягким сеном и заснул.

«Все будет хорошо», — подумал я перед тем, как богиня снов унесла меня в свое царство.

— То есть как он пропал? — Судя по тону герцога Красса, все поняли, что если сейчас что-то сказать, то будет только хуже. — Как мог ребенок, который, по вашим словам, не сможет ходить еще пару дней, пропасть так, что его никто даже не видел? Почему за ним не приставили кого-нибудь присматривать?

— Приставили, ваша светлость, — ответила Гвилда. — Но вы сами знаете молодежь. Им ведь что ни поручишь — все проспят, — при этом она очень выразительно посмотрела на Мару. Та только еще больше втянула голову в плечи и постаралась раствориться на фоне стены за ее спиной.

— Ладно, — успокоился тот. — Далеко он вряд ли ушел. Надо найти его, прежде всего для его же блага. Гордин, ты говорил, что ему ну-

жен покой, иначе у него могут открыться внутренние раны.

— Да, ваша светлость. Хотя я его и подлатал, но все-таки с такими повреждениями надо лежать и даже не думать о том, чтобы куда-то идти и что-то делать.

— Ясно. Проверьте его дом и расспросите деревенских. Может быть, его кто-то видел. Я с отрядом поеду вокруг деревни. Кто его знает, может, он все еще под действием снадобий ушел куда-нибудь?

Все согласно кивнули и разошлись заниматься поисками.

Проснувшись, я почувствовал себя посвежевшим и отдохнувшим. Боль в теле улеглась, и я какое-то время решил просто поваляться в пахучем сене, наслаждаясь жизнью. Давно я не просыпался вот так. Ничего не болит, настроение просто отличное, спешить никуда не надо.

Однако у моего организма были свои планы на этот счет, и громким урчанием живота он дал мне понять, что полежать можно и потом, а сейчас неплохо было бы и покушать. Выбравшись из копны и отряхнув голову от попавших в волосы травинок, я отправился в дом с целью приготовить себе поздний завтрак или ранний обед.

По дороге умывшись и взяв несколько яиц, я направился в дом. Уже войдя в прихожую, я понял, что что-то не так. Дверь была не заперта, и виднелись следы того, что кто-то был внутри. Положив яйца, я стал аккуратно пробираться к

двери, внимательно посматривая по сторонам в поисках пропажи или какого-нибудь ущерба. Добравшись до двери, я резко ее закрыл и запер на засов. После чего просто присел перед дверью и несколько минут успокаивал дыхание. Хорошо все обдумав, я решил, что, скорее всего, оставил дверь открытой утром, когда возвращался. Отогнав от себя дурные мысли о том, что меня могли ограбить, пошел все-таки готовить себе завтрак.

Когда я уже почти доел все, что приготовил, дверь в мой дом внезапно просто слетела с петель. Застыв с недоеденным куском хлеба с мясом в руках, я уставился на дверной проем. В нем стояла Кевира, с непонятным для меня бешенством глядя в мою сторону.

— Его, понимаешь, тут все ищут, а он сидит и ест спокойно. Ты где был? — почти прошипела она, постепенно надвигаясь на меня.

После того как прошел первый приступ злости на эту неблагодарную, я решил, что выяснение отношений ни к чему все равно не сможет привести, кроме моей порки. Поэтому решил продолжить прерванное занятие, а именно — наконец-то доесть свой обед. Отрезав себе еще кусок вяленого окорока, я положил его поверх хлеба и принялся кусать, запивая все это чаем.

От такой наглости Кевира остолбенела. Пока я ел и убирал со стола, она просто стояла в дверном проеме. А потом, как будто что-то вспомнив, вылетела из дома и куда-то убежала. Пожав плечами, я сходил за инструментами и принялся чинить сломанный засов.

Приладив его на место, я только успел закрыть его, чтобы немного прибраться в доме, как дверь вновь сорвали с петель. На этот раз на пороге стояла Кевира в сопровождении Агазара. Тяжело вздохнув, я взял инструменты и пошел опять к двери, уже начиная подумывать: «А стоит ли ее вообще ставить? Все равно дверь ломают сегодня все кому не лень. Или стоит задуматься о том, чтобы поставить другую, лучше. Например, из мореного дуба. Они себе все ноги собьют, пока такую выломают». Но потом, подумав, что завтра я, скорее всего, опять уйду в лес, решил, что установку новой двери можно и отложить, а вот замок надо поставить обязательно. А еще надо дать побольше корма курам и гусям, чтобы они не разбежались с голоду.

Однако как только я подошел к двери и попробовал заняться щеколдой, меня в прямом смысле схватил за шиворот Агазар и, трясая как котенка, начал спрашивать:

— Ты где был? Тебя тут все сбились с ног искать. А ну говори, а не то я не посмотрю, что ты больной да израненный, такую трепку задам, что потом точно никуда пару дней не встанешь.

Ответить я ничего не успел, так как в тот момент, когда меня все-таки поставили на пол, чтобы я мог говорить, сзади в дом влетело еще два человека, в которых я, к своему удивлению, узнал герцога Красса и мага Гордина. Судя по их лицам, они тоже испытали шок оттого, что я просто сижу у себя в прихожей.

Молча встав и отряхнув штаны, я отправился на кухню ставить котелок на огонь и заваривать чай. Все-таки милорд герцог редко заходит в

гости к простым людям, и надо его хотя бы чаем напоить.

К тому моменту как я вернулся с чайником и кружками, все уже успели расположиться в гостиной. Расставив чашки на столе и поставив тарелку с сыром и мясом, я присел на пол и решил подождать, когда меня о чем-нибудь спросят. Так как, если честно, я сам никак не мог понять, чего им всем от меня было нужно.

Если насчет Кевиры был вариант, что она просто хотела меня отблагодарить за спасение, то тогда становились непонятны ее слова о том, что меня кто-то ищет.

Решив не строить догадок, а просто подождать, я наслаждался чаем.

Глава 2 НАГРАДА

Мысли текли вяло. Плотный обед и горячий чай сделали свое дело, и меня опять начало клонить в сон.

«Такими темпами скоро стану совсем как соня (мелкий ядовитый хищник, приманивающий свою жертву, притворяясь спящим)», — думал я, пытаюсь удержаться и не уснуть, пока вокруг меня сидят гости. Однако что-то все-таки не давало мне покоя, но мысль постоянно ускользала от меня, и как бы я ни пытался сосредоточиться на ней, никак не мог понять, что именно не так.

— Ну что ж. Вижу, что с тобой все в порядке, — раздался голос герцога Красса. — Думаю, не стоит сейчас утомлять тебя расспросами, но как только почувствуешь себя лучше, обязательно загляни ко мне в замок. Нам надо будет поговорить. — И, уже обращаясь к Гордину: — Думаю, стоит через пару дней осмотреть его еще раз. Просто на всякий случай. Как ты думаешь?

— Полностью согласен, ваша милость, — ответил Гордин, внимательно глядя на меня. От его взгляда мне стало не по себе. — Думаю, что

это можно будет сделать как раз перед празднованием дня рождения вашей дочери.

— Согласен. Ну что ж, думаю, теперь нам пора, — произнес герцог, вставая с кресла. — Не забудь — через два дня чтобы был у меня в замке.

После этих слов все поднялись и, пробормотав разные пожелания благодати богов и попрощавшись, вышли из дома.

«Через два дня так через два дня, — размышлял я про себя, закрывая дверь за гостями. — Завтра отправлюсь в лес и спокойно потренируюсь, а потом и на осмотр можно будет сходить».

Решив, таким образом, для себя главный вопрос и оставив остальные на потом, я отправился спать на сеновал. Приятная сытость и общая усталость сделали свое дело, и, добравшись до сеновала, я зарылся в сено и спокойно уснул.

— Что скажешь? — спросил герцог у Гордина.

— А что можно сказать? — пожал тот плечами. — У парня есть задатки мага средней руки, но без специальной подготовки из него ничего не выйдет. Скорее всего, опасность просто подхлестнула его, и он воспользовался чем-то, даже не понимая этого. Думаю, что было бы неплохо научить его пользоваться своими силами, а то будет жаль, если он свернет не на тот путь.

— Ясно, — задумчиво проговорил герцог. Проехав какое-то время молча, он произнес: — Думаю, ты прав. Не стоит оставлять его на про-

извол судьбы. Займемся этим вопросом, как только он поправится достаточно, чтобы начать учиться. А что по поводу волколака? Удалось узнать, кто его отправил и с какой целью?

— Тут все тяжелее. У него же от головы ничего не осталось почти. Одно могу сказать точно — он не был настроен на кого-то конкретного. Скорее всего, убежал или получил приказ нападать на всех подряд. Иначе бы он не погнался за ним.

— Ясно, — еще более задумчиво проговорил герцог.

— Думаю, стоит усилить патрули на границе герцогства, — вмешался ехавший рядом Агазар. — Просто так такие вещи не происходят. Чует мое сердце, что ничем хорошим это не закончится.

— Согласен, — поддержал его Гордин. — Я позабочусь о магической защите. Но все-таки рекомендую вам, ваша светлость, приобрести амулеты второго или лучше первого круга защиты. Я сам такие сделать не смогу, профиль не тот, — пожал он плечами.

— Думаю, именно так мы и поступим, — кивнув своим мыслям, произнес герцог. — Кевире ни слова. Не стоит ее нервировать.

Все согласно кивнули, и дальше разговор велся уже о посторонних вещах: видах на урожай, планах по формированию дополнительно десятка егерей и прочих делах герцогства.

Проснулся я уже ночью. Ощущая себя отдохнувшим и посвежевшим, я встал и начал разми-

наться. Выздоровление выздоровлением, но не стоит отказываться от привычки.

Размяв все тело, я принялся заниматься дыхательными упражнениями. Ребра еще немного побаливали, но после разминки все успокоилось. Проведя полный комплекс, я уселся в позу для медитации и принялся смотреть на себя со стороны. В книге подобное состояние называлось «кадар». До полного погружения в него мне было, конечно, еще далеко, но частичное погружение я уже научился осуществлять. Как обычно, почувствовав прилив сил, я принялся собирать вещи для похода в лес.

Упаковав сумку и уже собираясь выходить, я ударил себя по лбу: «Какой же я дурак! Ведь все мои вещи с прошлого раза до сих пор находятся в схроне».

Помяная недобрым словом богиню памяти и учения, я принялся распаковывать сумку обратно. Закончил только к моменту, когда солнце уже показало свой край над горизонтом, заливая весь мир теплом.

Прошмыгнув мимо спящих стражников на воротах, я выбрался из деревни и налегке зашагал в сторону леса. Свежесть леса пьянила. Выпавшая роса блестела подобно драгоценным камням, птицы, просыпаясь ото сна, летали между деревьями, переговариваясь между собой и тем самым создавая волшебную мелодию леса. Шум деревьев под легким ветерком вплетался в окружающее созвучие и гудел подобно дыханию огромного великана.

Улыбаясь, я шагал по лесу. Идти было легко. Мох и трава пружинили под ногами. Настрое-

ние было лучше некуда. Добравшись до своего схрона с вещами, я проверил, все ли на месте. Лесные звери вполне могли все растащить за пару дней. Однако все было в порядке.

Вытащив сумку, я решил забрать ее с собой. Прикрепив на пояс охотничий нож, отправился к цели своего путешествия — озеру. В голове уже созрел план, как я проведу эти два дня. Буду тренироваться и купаться каждый день. Ловить рыбу и загорать на солнце. Может быть, я даже смогу поймать легендарную радужную рыбу. Разговоров про это чудо было много, однако никто никогда ее вживую не видел. Но абсолютно все мальчишки мечтали ее поймать. Поговаривали, что тому, кто сможет это сделать, боги даруют исполнение одного самого сокровенного желания. Правда это или нет, я не знал, но, как и все, втайне мечтал ее поймать.

Расположившись на берегу, я разделся и отправился на пробежку. Тело больше не болело. Двигался я ровно и спокойно. Бежать было одно удовольствие. Решив немного подурачиться под конец, я со всего разбегу прыгнул в озеро. Подняв кучу брызг, проплыл несколько метров под водой. Вынырнув, я почувствовал себя обновленным. Доплыв до берега, развалился на песке и начал греться.

Следующие пару дней я, как и планировал, занимался своими делами. Напоследок, наловив рыбы, отправился обратно в деревню. Насвистывая незамысловатый мотив, я спокойно дошел до деревни. Не желая попадаться никому на глаза, прошел дальними окраинами и завер-

нул домой. Развесив рыбу сушиться, я отправился мыться и приводить себя в порядок. Все-таки завтра у меня будет встреча с герцогом и господином Гордином.

Утром, приведя себя в порядок и одевшись в чистую одежду, я отправился в сторону замка герцога Красса. Шагалось легко. Прикинув расстояние, я решил, что если и дальше буду идти с той же скоростью, то к вечеру буду в замке. Рассудив таким образом, я шел и просто наслаждался жизнью. Единственное, что портило мое настроение, — это то, что завтра надо было идти в школу. Не то чтобы я не хотел учиться — напротив, учеба мне нравилась. Просто школа всегда означала, что опять надо мной будут смеяться и, скорее всего, бить. Все-таки я отсутствовал больше половины декады.

Отгнав от себя нерадужные мысли, решил подумать о чем-нибудь приятном. Например, о том, что скоро в библиотеке могут появиться новые книги и можно будет попросить мастера Гордина выдать мне их домой, чтобы я мог их прочитать. От одной мысли о новых книгах у меня на лице появилась улыбка.

Размышляя о всяких пустяках, я приближался к замку.

Подойдя, заметил, что что-то не так. Слишком много было вокруг него народу. Обычно такого столпотворения тут не бывало. Решив не попадаться на глаза никому, я отправился к калитке для слуг.

Вокруг меня слышались разговоры приехавших людей.

— ...Да куда ж ты прешь-то, не видишь, что ли, что тут карета милорда барона ар'Тура стоит. Поворачивай давай! — кричал возница.

— ...Осторожнее с вещами. Уроните — шкуру спущу, — распекал слуг какой-то благородный.

— ...Господа, прошу вас... — пытался навести хотя бы подобие порядка мажордом герцога Красса.

Не слушая окружающего шума, я добрался до калитки для прислуги и прошмыгнул в замок. Поймав пробежавшего мимо слугу, решил все-таки узнать, что происходит. Может быть, я не вовремя.

— Прошу прощения, уважаемый. А не подскажете мне, что тут происходит? — спросил я.

— А ты кто таков? — спросил у меня слуга.

— Дарк. Меня милорд герцог и господин Гордин просили сегодня зайти, — ответил я.

— Хм... А происходит тут празднование дня рождения госпожи Кевиры. Младшей дочери милорда герцога Красса. Гости подъезжают, вот и получается суматоха. Никогда раньше столько их не приезжало. Обычно только ближайшие, а тут, по-моему, вся империя приехала, — ответил он. — Вот такие дела, малыш. Ты ежели господина мага ищешь, то в библиотеке он. Как взглянул он на все это, так и приказал не беспокоить его до начала празднования.

— Спасибо, — поблагодарил я его и отправился в библиотеку. К счастью, дорогу к этому месту я знал хорошо.

Кланяясь по дороге благородным и пропускающим спешащих по делам слуг, я все-таки добрал-

ся до библиотеки. Постучав в двери и не дождав-
шись ответа, потянул на себя ручку двери, и она
легко открылась. Заглянув внутрь и никого не
увидев, я решил, что, пожалуй, подожду мага
лучше тут. Войдя, я прошелся вдоль полок с
книгами к небольшому столику в дальнем углу
и уселся за него. Пробегая взглядом по полкам с
книгами, выискивал названия и вспоминал,
читал ли я ту или иную книгу.

«История империи Назог» — эту книгу я прочел одной из первых. «Возникновение и становление магии» — довольно интересная книга, но, к сожалению, непонятная для меня (чтобы ее читать и понимать, надо обладать хотя бы азами знаний этого искусства). «История становления Южного Халифата» — эту книгу я раньше не видел, но брать книги без спроса я не решался. Мало ли что. Многие фолианты в этой библиотеке были старше самой империи.

Просидев на стуле больше часа, я решил, что все-таки зря сегодня пришел. Таким образом, я выбрался из библиотеки и уже собрался идти домой и прийти через пару дней, как сзади услышал удивленный голос господина Гордина:

— Дарк? А ты тут как оказался? Тебя ведь должны были встретить и проводить в кабинет милорда герцога сразу по прибытии.

— Светлых дней вам, уважаемый господин Гордин, — вежливо поздоровался я. — Пришел, как вы и говорили, на осмотр, но вижу, что вам не до меня. Поэтому я зайду через пару дней.

— Нет-нет. Все в порядке. Пойдем со

мной, — произнес он и, развернувшись, направился в сторону покоев герцога Красса. — Кстати, а как ты прошел в замок? Я ведь предупредил охрану, чтобы, как только тебя увидят, сразу же проводили к милорду герцогу, — обратился он ко мне.

— Через калитку для слуг, господин маг, — ответил я. — В центральных воротах было много народу, и я решил не мешаться под ногами.

— Калитка для слуг? — задумчиво произнес он. — Этого я не предусмотрел. Ну да ладно.

Едва поспевая за быстро шагающим магом, я принялся раздумывать о том, зачем, собственно говоря, я вообще тут нахожусь. С одной стороны, осмотр могла провести и наша знахарка. С другой — очень уж время было выбрано неудачно для моего визита. Тут праздник готовится, а я только отвлекаю таких важных людей. Надо было все-таки ухаживать...

Не успев додумать мысль, я врезался в спину господина Гордина, толкнув его и повалившись следом за ним. В итоге, когда я поднял голову, оказалось, что мы ввалились в покои герцога Красса и теперь представляли собой куча-малу. Герцог сидел в кресле с не донесенным до рта кубком. Весь его взгляд выражал полное непонимание ситуации. Подскочив и быстро поклонившись, я помог подняться господину Гордину. После чего пробормотал извинения и встал, опустив голову.

«Вот теперь точно выпорют. Вломиться в покои герцога, да еще и уронив при этом господина мага... Хуже этого, может быть, только плюнуть ему в кубок».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Схватка	5
<i>Глава 2.</i> Награда	26
<i>Глава 3.</i> Начало пути	50
<i>Глава 4.</i> Месть	79
<i>Глава 5.</i> Роза ветров.	105
<i>Глава 6.</i> Сражение.	124
<i>Глава 7.</i> Вампир	148
<i>Глава 8.</i> Тренировка	180
<i>Глава 9.</i> Рождение Шакти	209
<i>Глава 10.</i> Похищение	229
<i>Глава 11.</i> Светлые эльфы	257
<i>Глава 12.</i> Возвращение домой	282
<i>Глава 13.</i> Новый дом	306